

***

Нет мира под оливами,
В большой цене покой.
И сделать нас счастливыми –
Задачи нет такой,
Такого нет задания
У дней и у ночей,
Вообще у мироздания –
Теней его, лучей.
Коль счастья всё же хочется,
То счастьем окрести
Тот лучик, что щекоchetся
С утра, часов с шести,
Иль утро то дождливое,
Что медленно ползёт.
Пусть говорят: «Счастливая,
Всегда-то ей везёт».

***

А в том, что я всю жизнь пишу, –
Сплошные пропуски и вставки,
Поскольку вносит жизнь поправки,
Которые учесть спешу.
Едва решила попенять
Судьбе, как ранний луч родился,
И куст жасмина нарядился,
И надо снова всё менять.
Но не ропщу и не тужу,
Что нет конца земной мороке,
Легко вымарываю строки,
Легко другие нахожу.

***

Идёт на горести облава:
Шиповник – слева, розы – справа,
Потоки света, море трав.
Тоске опомниться не дав,
Творит июнь над ней расправу.
Её теснят со всех сторон
То стая птиц, то гуща крон,
То куст цветущий, что волился
Мне в окна и не извинился
За то, что так настойчив он.

***

Не знает жизнь альтернативы:
Всё происходит, если живы.
У не родившихся на свет, –
У них и вовсе жизни нет.
Коль хочется любви и счастья,
Придётся принимать участие
В процессе жизненном, а впредь
Придётся даже умереть
И загрометь в тот самый дантов
Ад безо всяких вариантов.

***

Июнь щебечет упоительно,
Нас уверяя убедительно,
Что ничего нам не грозит,
Пока мгновение сквозит.
Хоть речь его бездоказательна,
Ей надо верить обязательно,
Поскольку может только он
Творить столь лучезарный фон,
Внося немыслимую ясность
В любой штришок, в любую частность.

***

А что касается меня...
А впрочем, всё меня касается,
Включая птичку, что плескается
Во влаге ливневого дня,
Включая утренний прогноз,
Раскаты грома отдалённые
И то, как шепчутся влюблённые,
Чей еле слышимый вопрос –
«Ты меня любишь?»
«Да. А ты?» –
Доносится из темноты.